

В последующие дни, если у Чжан И намечались совместные сцены с другими актёрами, Гу Мо непременно приходил на съёмочную площадку понаблюдать за его игрой. И наоборот: когда снимали сольные сцены Гу Мо, Чжан И всегда присутствовал рядом, готовый подсказать и направить.

Так, день за днём, продвигались съёмки.

Наконец съёмочный процесс подошёл к очередному сложному эпизоду.

□Поскольку следствие зашло в тупик, Фу Чэньи с согласия Тан Нина решает провести сеанс гипноза. Он надеется пробудить воспоминания трёхлетней давности и нащупать хоть какую-то зацепку. К сожалению, попытка оборачивается провалом. Тан Нин-то прекрасно знает: вся его амнезия — лишь искусная игра.

В этот момент герои находятся в кабинете частной клиники Фу Чэньи.

Глядя на разочарованное лицо профайлера, Тан Нин слегка усмехается. Вспомнив ту роковую ночь, он решает немного расшевелить этого обычно столь самоуверенного психотерапевта.

Он медленно приближается к Фу Чэньи. В его взгляде вспыхивают неясные чувства. Каждое его движение кажется небрежным, но в то же время выверенным; наконец он останавливается прямо перед профайлером.

При его приближении Фу Чэньи невольно зажимается. Хотя Тан Нин на полголовы ниже его, психотерапевт ощущает колоссальную, давящую ауру противника. На самом деле он не хочет сближаться с Тан Нином, потому что боится...

Тан Нин делает скользящий шаг вперёд и вбок, оказываясь у самого плеча Фу Чэньи, и шепчет: «Ты боишься?» Этот тихий голос заставляет всегда уверенного в себе профайлера внутренне содрогнуться.

Тан Нин не сводит с него глаз: «На самом деле я самый обычный человек, один из многих. Разве после гипноза твоё мнение обо мне не изменилось? Я по-прежнему главный подозреваемый?»

Физическая близость граничит с двусмысленностью, рождая в душе Фу Чэньи глухое раздражение.

Но едва Тан Нин заносит руку, собираясь коснуться его плеча, профайлер резко отстраняется. Взгляд его мгновенно леденеет: «Ты преступник, я полицейский. Мы две параллельные прямые, которые никогда не пересекутся».

Тан Нин на мгновение застывает, а затем, закрыв лицо руками, разражается громким смехом.

В следующее мгновение он снова прижимается к Фу Чэньи и оставляет на его щеке быстрый поцелуй: «Кто знает... возможно, там, где ты даже не подозреваешь, наши судьбы уже переплелись намертво».

Однако эта дерзкая шалость оборачивается неожиданным ударом. Потрясённый и разгневанный Фу Чэньи бьёт наотмашь, и этот удар словно разбивает хрупкую невидимую преграду между ними...□

Чжан И принял этот удар на себя, умело применив каскадёрские навыки, чтобы погасить большую часть силы. Проще говоря, со стороны удар выглядел сокрушительным, но реального вреда не нанёс — чистая техника. К тому же в прошлой жизни он брал уроки у своего наставника, старого даоса, да и в эпоху апокалипсиса выживал достаточно долго. И хотя былая физическая форма после перерождения улетучилась, восстановить навыки не составило большого труда.

— Снято! — крикнул Режиссёр Ян.

По их игре он понял, что и эта сцена сыграна безупречно.

Гу Мо тут же бросился к Чжан И и помог ему подняться. Опустив взгляд, он принялся взволнованно осматривать лицо партнёра. Во время съёмки он слишком глубоко погрузился в образ и неосознанно вложил в удар всю силу.

В его голове билась глухая, тревожная мысль:

"Зачем я ударил Тан Нина? Ведь я должен любить его..."

Уголок рта Чжан И уже заметно припух. Подбежавший Лао Ван прижал к его щеке пакет со льдом. Чтобы успокоить Гу Мо, Чжан И попытался ободряюще улыбнуться неповреждённой стороной лица:

— Всё в порядке, честно. Я вовремя уклонился, так что удар пришёлся по касательной. Выглядит, может, и жутковато, но до завтра отёк спадёт.

Гу Мо промолчал. Он продолжал пристально, не мигая смотреть на Чжан И, и в его взгляде читалась целая буря противоречивых чувств. От этого тяжёлого взора у Чжан И побежали мурашки по коже. Он мгновенно почуял неладное: кроткий Гу Мо никогда так не смотрел. Этот холодный, собственнический блеск принадлежал второй личности Фу Чэньи!

Поняв, что парень опасно увязает в роли, Чжан И поспешно зашептал ему на ухо:

— Эй, очнись. Это всего лишь кино. Нет никаких Фу Чэньи и Тан Нина. Не принимай всё так близко к сердцу.

Эти слова заставили Гу Мо вздрогнуть. На секунду в его глазах промелькнуло осмысленное выражение. Отвернувшись, он едва слышно пробормотал:

— Не существуют?..

Больше он не смотрел на Чжан И — лишь молча опустил голову.

После этого инцидента Гу Мо замкнулся в себе. Его привычная мягкая улыбка бесследно исчезла. Теперь во время совместных репетиций Чжан И казалось, будто на него охотится опасный хищник — настолько диким и неестественным стал взгляд партнёра. И чем дальше продвигались съёмки, тем сильнее это пугало Чжан И.

Через несколько дней снимали очередную сложную сцену. По сюжету Ли Фэн, желая отомстить за смерть своего брата Ли Тао, похищает Тан Нина и привозит его к водохранилищу — месту давнего преступления. Он толкает Тан Нина в воду, пытаясь утопить, но выследивший их Фу Чэньи без колебаний бросается в глубину на спасение.

Работая перед камерой, Чжан И отчётливо видел во взоре Гу Мо пугающую смесь отчаяния и маниакальной одержимости. Эти эмоции не имели ничего общего с обычной актёрской игрой — они были пугающе, смертоносно настоящими. В кульминационный момент, когда герои под водой должны были делиться воздухом, Гу Мо вдруг грубо, до крови укусил Чжан И за губу и намертво зажал его в объятиях. Чжан И едва не захлебнулся. К счастью, рядом дежурили спасатели и съёмочная группа, иначе всё могло закончиться трагедией.

Когда съёмку объявили завершённой и актёры поднялись на сушу, Чжан И молча ушёл в сторону. Присев на складной стул, он осторожно коснулся саднящей, разбитой губы.

Поведение парня по-настоящему пугало. Гу Мо сделался неестественно тихим, подавленным, а в его случайных взглядах теперь мешались одержимость и глубокое смятение.

Как профессионал, Чжан И понимал, с чем они столкнулись. Этот синдром ломал многих новичков — слишком глубокое погружение в образ. Гу Мо целиком растворился в сложной, расщеплённой психике Фу Чэньи.

Оставлять всё как есть было нельзя. Чжан И чувствовал ответственность — и как старший товарищ, и как друг, и как человек, который сам когда-то прошёл через подобный ад. Он твёрдо решил поговорить с Гу Мо начистоту.

Вечером, после ужина, Чжан И поднялся на этаж Гу Мо. Он долго стучал, прежде чем дверь его номера наконец неторопливо приоткрылась.

Войдя внутрь, Чжан И невольно скользнул взглядом по письменному столу, где белели разбросанные листы бумаги. Заметив этот интерес, Гу Мо заметно занервничал. Он поспешно

подошёл к столу, сгрёб бумаги в неровную стопку и спрятал в ящик, на его лице отразилось явное замешательство.

Чжан И тоже почувствовал неловкость — вышло так, будто он бесцеремонно влез в чужие секреты, хоть и не успел ничего разглядеть.

Гу Мо, заметив, что гость нерешительно мнётся у порога, спросил:

— Брат Чжан, ты что-то хотел?

— А, да, понимаешь... — Чжан И замялся, подбирая слова. Начать разговор в лоб было трудно, поэтому он решил зайти издалека и поделиться собственным горьким опытом. — Дело вот в чём. Как-то раз мне досталась роль наёмного убийцы. Персонаж был второстепенным, но я подошёл к делу со всей серьёзностью. Режиссёр потом не мог нахвалиться, говорил, из меня вышел чертовски убедительный маньяк. А знаешь, как я вживался в образ? Я буквально загипнотизировал себя. Внушил себе, что я хладнокровный безумец, сутками напролёт смотрел жуткие фильмы про насилие... И знаешь, к чему это привело? Когда съёмки закончились, я ещё несколько месяцев не мог прийти в себя. Впал в тяжелейшую депрессию, чувствовал себя абсолютно опустошённым, жить не хотелось.

Не дав ему закончить, Гу Мо мягко перебил:

— Брат Чжан, я прекрасно умею отделять работу от реальности.

В голове Чжан И пронеслась ироничная мысль:

"Ага, умеешь ты, как же. Видел бы ты своё лицо со стороны".

Он уже открыл было рот, чтобы возразить, но Гу Мо вдруг бесшумно шагнул к нему вплотную. Его немигающий взгляд вновь заставил Чжан И внутренне напрячься. Но прежде чем он успел отстраниться, Гу Мо крепко обнял его.

— Брат Чжан, я знаю, что ты переживаешь за меня. Спасибо за заботу. Правда, огромное тебе спасибо, — негромко прошептал Гу Мо ему на ухо.

Руки парня сомкнулись на его спине подобно стальным тискам. В этом объятии сквозила отчаянная, почти пугающая сила — Гу Мо прижимал его к себе так крепко, что у Чжан И перехватило дыхание от боли.

Но стоило Чжан И попытаться высвободиться, как объятия разом разомкнулись.

Чжан И недовольно насупился:

— Мелкий, ты чего удумал? Я тебе вообще-то старший брат, а не...

Договорить он не успел — его прервал звонкий смех Гу Мо.

— Ха-ха! Брат Чжан, да я же просто пошутил! Неужели напугал?

— Что? — Чжан И окончательно растерялся. Секунду назад казалось, будто они прощаются навек, а теперь этот малец заливается смехом. Что за чертовщина?

Глядя на эту мгновенную, фальшивую перемену в лице, Чжан И заподозрил неладное. Ему пришла в голову мысль связаться с Силоа и Уилсоном — в конце концов, перед самым началом съёмок они лично просили его приглядывать за парнем.

Заметив, что гость направился к двери, Гу Мо тут же преградил ему путь:

— Брат Чжан, ты ведь собираешься позвонить Силоа и Уилсону?

Поняв, что его раскусили, Чжан И скрывать умысел не стал:

— Ну да. Я же вижу, что с тобой творится что-то не то.

Гу Мо мягко улыбнулся и, вопреки ожиданиям, не стал спорить. Вместо этого он увлёк Чжан И за собой к дивану у окна. Тот не сопротивлялся — ему хотелось понять, какую игру ведёт его партнёр по съёмкам. Несмотря на внешнее спокойствие, Чжан И по-прежнему чувствовал себя неудобно: недавний пустой, лишённый тепла смех Гу Мо до сих пор отзывался в ушах тревожным эхом.

Когда они устроились на диване, Гу Мо заговорил первым:

— Брат Чжан, прости меня. Последние пару дней я действительно сам не свой. Доставил тебе кучу хлопот.

Чжан И удивлённо моргнул. Он никак не ожидал услышать столь искреннее извинение.

— Если честно, поначалу я и правда запутался в лабиринтах двойной личности Фу Чэньи, — продолжал Гу Мо. — У него невероятно сложный, надломленный внутренний мир. Но теперь всё позади. Я вовремя осознал простую вещь: я — это Гу Мо, а вовсе не Фу Чэньи. А предо мной сидит Чжан И, а не Тан Нин.

С этими словами он мягко коснулся ладонью своей щеки и виновато улыбнулся.

Заметив смущение на лице парня, Чжан И облегчённо перевёл дух. Слава богу, малец способен к самоанализу, а это главное.

— Да ладно тебе, не чужие люди, — тепло произнёс Чжан И и дружески похлопал его по плечу.
— Я ведь отлично тебя понимаю. Сам когда-то наступал на эти грабли. Главное, что ты сам всё разложил по полочкам. Тот факт, что ты видишь проблему со стороны, доказывает: ты уже начал освобождаться от влияния роли.

Гу Мо мягко улыбнулся:

— Спасибо, что волнуешься за меня, брат Чжан. Надеюсь, мы по-прежнему будем общаться как раньше. Ты замечательный человек, и я очень дорожу нашей дружбой.

Увидев эту привычную, тёплую улыбку, Чжан И окончательно успокоился. Стоило парню похвалить его, как от недавней настороженности не осталось и следа.

— Ну ты и скажешь! Тоже мне, нашёл из-за чего переживать, — беззаботно рассмеялся Чжан И. — Мы уже столько времени бок о бок работаем, я тебя давно за младшего брата держу. Случись что — сразу ко мне. Великих гор я, конечно, не сверну, но чем смогу — помогу обязательно.

Глядя на этого послушного, кроткого юношу, Чжан И в очередной раз мысленно посетовал на несправедливость судьбы. Ну почему его собственные брат с сестрой уродились такими колючими упрямыми, в которых нет ни капли милоты? Вот бы Гу Мо был его настоящим братом! Подобные мысли невольно заставляли Чжан И относиться к нему с особым теплом.

Гу Мо придвинулся ближе и негромко вздохнул, опустив голову ему на плечо.

Чжан И даже не подумал отстраниться. По своей природной простоте он решил, что парень просто ищет поддержки и по-родственному ластится к нему. За долгие годы в роли старшего брата Чжан И привык к тому, что любой, кто младше его, время от времени нуждался в объятиях и простом человеческом тепле.

Ощукая плечом живое тепло чужого тела, Гу Мо прикрыл глаза. В этот миг в его душе воцарился абсолютный, звенящий покой. Ему показалось, будто само время замедлило свой бег, превращая их двоих в застывший снимок — вечное, безмятежное единение, полное тихого счастья.

Но хрупкая иллюзия вечности мгновенно рассыпалась в прах от обыденного голоса Чжан И.

Гу Мо резко открыл глаза. В его взгляде на мгновение вспыхнул опасный, хищный огонёк.

— Ладно, давай ложись спать, уже поздно, — Чжан И поднялся с дивана, весело потянувшись.

— Скоро финал съёмок, надо поднажать и выдать максимум в оставшихся сценах. Прорвёмся!

Убедившись, что парень пришёл в себя, Чжан И направился к выходу. Гу Мо поднялся следом, вновь приняв свой прежний кроткий и совершенно безобидный вид.

Глядя на это послушное чудо, Чжан И с улыбкой взъерошил ему волосы на прощание и вышел в коридор.

Дверь тихо захлопнулась.

Гу Мо остался один. Он долго всматривался в пустоту перед собой, а затем едва слышно прошептал:

— Конец съёмок... А что потом?..

Он прекрасно понимал, зачем приходил Чжан И. Чтобы не напугать его, чтобы тот не вздумал отдалиться, Гу Мо пришлось сыграть лучшую роль в своей жизни — солгать, используя весь свой актёрский талант.

Гу Мо обхватил голову руками, отчаянно пытаясь вернуть ясность мыслям. Его пугала сама мысль о том, что Чжан И посмотрит на него с холодным отчуждением. Ведь они должны любить друг друга!

Нет, это не его мысли. Это бредни заигравшегося Фу Чэньи.

И снова не то: вторая личность профайлера вообще была неспособна на любовь.

Внутренний хаос разрывал его на части. Чувства, лавиной хлынувшие в душу, лишали воли. Гу Мо понимал: он увяз окончательно и бесповоротно. Из этого омуты не выбраться. Образ Тан Нина пустил глубокие корни в его сознании. Или... нет, не Тан Нина.

Чжан И.

Сумасшедшая, вывернутая наизнанку связь между их персонажами душила его, лишала кислорода. И всё же в глубине души Гу Мо отчаянно завидовал Фу Чэньи. Тот хотя бы мог рассчитывать на ответную любовь Тан Нина.

"А как же я? — горькая волна одиночества накрыла его с головой. — Кто я вообще такой в этой истории?"

Ответ лежал на поверхности. Только один человек мог вытащить его из этой бездны. Только

Чжан И.

Чжан И даже не догадывался, что две последующие эмоционально тяжёлые сцены окончательно затянут Гу Мо в пучину безумия Фу Чэньи...

И первой из них стали съёмки флэшбека, раскрывающего тайну преступления трёхлетней давности.

□Три года назад соседи по комнате обманом затащили Тан Нина на водохранилище под предлогом похода. Тан Нин отчаянно не хотел идти, но, привыкший к постоянным издевательствам и угрозам со стороны «друзей», уступил.

На месте, после короткого притворного веселья, парень приготовился к очередной порции насмешек. Однако на этот раз глумление переросло в настоящее насилие — троица набросилась на него и принялась рвать одежду...

В самый разгар его отчаяния из темноты со стороны леса выбежал высокий мужчина. Его взгляд, пустой и ледяной, напоминал взор дикого зверя.

На глазах у парализованного страхом Тан Нина развернулась первобытная, кровавая бойня.

В считанные минуты незнакомец безжалостно расправился со всеми тремя мучителями и скрылся в ночи.

Оставшись посреди окровавленного хаоса, Тан Нин долго не мог прийти в себя. Но когда шок прошёл, его острый, аналитический ум заработал с предельной чёткостью. Он принял безумное, страшное решение: во что бы то ни всю силу замести следы и защитить своего спасителя.□

Эпизод отсняли великолепно. Чжан И, Гу Мо и три актёра второго плана выложились на полную. Но стоило Режиссёру Яну крикнуть «Снято!», как Гу Мо внезапно рванулся к Чжан И. Он стиснул его в отчаянных, судорожных объятиях и, словно раненый зверёк, уткнулся лицом в его шею.

Ошеломлённый этим порывом, Чжан И не сразу сообразил, что делать, но уже через секунду ласково похлопал парня по спине, пытаясь успокоить:

— Ну всё, всё хорошо. Всё закончилось.

Он был уверен, что Гу Мо опять заигрался и не может выйти из роли. Чжан И уже собирался подыскать нужные слова, чтобы вернуть партнёра к реальности, как тот резко отстранился, оставив его в полном недоумении.

— Спасибо тебе, брат Чжан!

Гу Мо лучезарно улыбнулся, и эта тёплая улыбка мгновенно стерла с его лица всю недавнюю жуть. Прежде чем Чжан И успел вставить хоть слово, юноша развернулся и зашагал прочь.

Съёмочная группа на мгновение замерла. Впрочем, решив, что парень просто дурачится и по-свойски ластится к старшему коллеге, телевизионщики быстро потеряли к сцене интерес и вернулись к работе.

Чжан И озадаченно взъерошил волосы, провожая его взглядом.

"Хоть бы мне всё это просто чудилось", — подумал он.

Поднявшись на вершину небольшого склона у края площадки, Гу Мо остановился и посмотрел вниз, где суетились рабочие, собиравшие оборудование. Среди толпы он отыскал взглядом Чжан И — тот весело перешучивался с ассистентом.

Гу Мо тихо, облегчённо улыбнулся.

"Мой Тан Нин всё ещё здесь".

<http://bllate.org/book/18270/1758811>